

ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

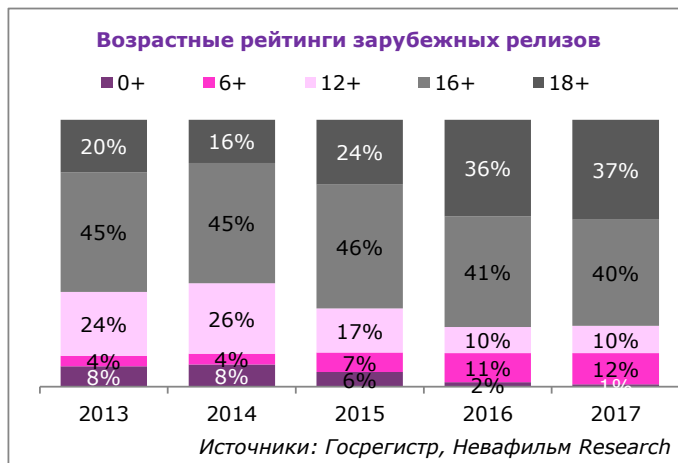
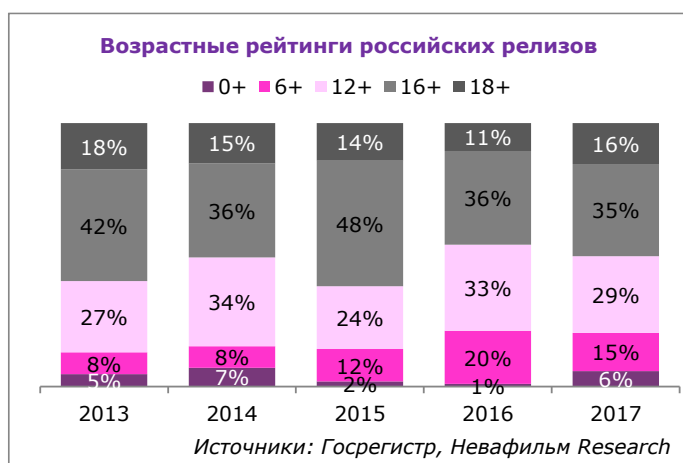
Текст: Ксения Леонтьева

В последние годы Министерство культуры, преследуя цель повышения доли отечественного кино в прокате, добавило к прямой финансовой поддержке кинопроизводства и проката дополнительные меры, среди которых:

- регулирование дат выхода картин в прокат;
- ужесточение возрастного рейтинга для зарубежных картин, которое сопровождается послаблениями в пользу отечественных;
- мягкое квотирование путем субсидирования открытия кинотеатров, обязующихся в течение трех лет демонстрировать по 50% сеансов российских картин в квартал.

Из этого списка больше всего вопросов вызывает второй пункт – кинопоказчики и зрители все чаще обращают внимание на этот момент, разгораются дискуссии в прессе и даже в парламенте. Широкий общественный резонанс в 2017 году получила история с присвоением возрастного рейтинга «16+» ремейку классического диснеевского мультфильма «Красавица и чудовище». Отметим, что рейтинг МРАА (Motion Picture Association of America) для данной картины – «PG» (рекомендуется присутствие родителей). Аналогичный рейтинг МРАА был присвоен и анимационным работам «Тайна Коко» и «Зверополис», которые Министерство культуры оценило в «12+» и «6+» соответственно. Недавно складывающуюся ситуацию с маркировкой книг и произведений искусства назвала абсурдной глава комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская, а в самом парламенте была учреждена рабочая группа по возрастному рейтингу.

В кинопрокате дискриминация стала проявляться с 2015 года – с тех пор иностранные ленты попадают в категории «16+» и «18+» гораздо чаще, чем российские: 77% всех зарубежных релизов получают рекомендации для старших возрастных групп. В то же время почти половина отечественных релизов по решению Министерства культуры оказывается рекомендована к просмотру зрителями младшего возраста, что естественным образом влияет на размер потенциальной аудитории.

Если посмотреть на общую динамику возрастных рейтингов зарубежных фильмов, выходящих в российский прокат, по версии МРАА, то можно заметить, что доля фильмов с жесткими ограничениями (NC-17 и R: лицам до 17 лет просмотр запрещен и допускаются лица 17 лет в сопровождении родителя) с 2013–2014 годов к 2015–2017-му немного сократилась (с 55–58% до 47–52%), а с рейтингами PG (рекомендуется присутствие родителей) и PG-13 (детям до 13 лет просмотр нежелателен) – увеличилась (с 9–13% и 30–31% до 13–16% и 32–35% соответственно). Однако заметного тренда к ужесточению рейтингов в США не наблюдается. И это свидетельствует о необъективности российского Министерства культуры при выставлении возрастных ограничений для зарубежных кинолент.

Отметим также, что «дурной пример» оказался «заразительным», хотя и не сразу. Исследования Невафильм Research кинорынков Казахстана и Белоруссии показали, что если в 2016 году в обеих республиках местные государственные органы, отвечающие за присвоение возрастного рейтинга, действовали мягче своих российских коллег, то уже в 2017-м ситуация изменилась и доля фильмов с маркировкой «18+» или «16+» стала расти (хотя и не так радикально, как это происходит в России). Таким образом, молодые зрители этих стран также оказываются под угрозой снижения частоты похода в кино из-за того, что им доступно все меньше фильмов (которые при этом они могут беспрепятственно посмотреть на легальных ресурсах видео по запросу дома, хоть и позднее).

Таким образом, действия российского Министерства культуры оказывают влияние на всем пространстве СНГ; при этом, по мнению членов Ассоциации владельцев кинотеатров, затронувших данный вопрос в рамках сентябрьской конференции в г. Пушкине, это является одним из факторов, сдерживающих рост кинопосещаемости в России или даже снижающих ее. В качестве пути решения этой проблемы было предложено создать общественный родительский комитет, который бы объективно отвечал на вопрос самих родителей о том, что можно или нельзя смотреть их детям. Эту идею, кстати, поддержали более половины российских кинопоказчиков, опрошенных нами в рамках традиционного измерения индекса настроений на рынке.

В качестве образца можно взять американскую модель, где подобные комитеты (в составе которых постоянно работают «актуальные» родители несовершеннолетних) действуют под эгидой Американской киноассоциации (МРАА). Продюсеры или прокатчики, обращающиеся за услугой рейтингования, оплачивают работу комитетов; при этом наличие рейтинга не является обязательным. Однако большинство кинотеатров США и Канады предпочитают брать в прокат фильмы, имеющие возрастную маркировку, чтобы зрители могли обратиться к ней для принятия решения о посещении сеанса с детьми. В европейских странах присвоением рейтингов занимаются общественные или государственные организации, которые часто получают плату за свою работу.

Важно отметить, что неотъемлемой частью любой рейтинговой системы является ее мотивировка и открытость для пользователей. Обоснования для присвоения той или иной возрастной рекомендации присутствуют в кратком виде на маркере МРАА перед фильмом, а на сайте можно ознакомиться с подробным описанием мотивировочной части (см. <https://filmratings.com/>). Аналогичные справочные базы данных для родителей имеются и у европейских агентств: в Великобритании (www.bbfc.co.uk/releases) или во Франции (www.cnc.fr/professionnels/visas-et-classification). И конечно, это не идет ни в какое сравнение с российским государственным регистром фильмов (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies), а также с полным отсутствием прозрачности процедуры рейтингования.